

За слова придется ответить. Всем

Глава Роскомнадзора Александр Жаров в докладе на форуме журналистов страны «Вся Россия» заявил, что ведомство готово к созданию списка изданий, интернет-сообществ и отдельных лиц, замеченных в распространении фейк-ньюс.

К настоящему времени в рамках действия закона в Роскомнадзор поступило 10 требований Генпрокуратуры в отношении 47 страниц сайтов с недостоверной информацией. Дополнительно выявлено 128 «зеркал» с аналогичными сообщениями.

Все мы знаем, с какой скоростью распространяются новости, особенно плохие. Все мы устали от чернухи, все боимся за детей – они относятся к информации с большим доверием, они не защищены критическим восприятием мира и принимают ложь за чистую монету. В частности и с этим связан рост душевных заболеваний в социуме.

Справедливо и то, что профессиональные журналисты в условиях жесточайшей конкуренции с так называемыми блогерами проигрывают в скорости подачи материала – фактчекинг в профессии никто не отменял. А блогер-чернушник лишь считает прибыль от рекламы, ибо пока еще в силе правило: лучшая новость – плохая новость.

Фейк-ньюс представляют собой реальную угрозу общественной безопасности – но как все же с ними бороться? Ведь кроме «зеркал», в Сети существует масса иных способов обходить запреты, и пока чернушники всегда на шаг впереди.

Успевать не дать им возможности сделать второй шаг? Согласен. Но все равно мы догоняем, а не идем впереди.

Может быть, один из вариантов – отсутствие анонимности? Журналист в любом издании лично ответственен. Блогер, например, в «Фейсбуке», тоже не прячется за фальшивым аккаунтом: массово читают именно личностей, и странички многих из них – уже сами по себе СМИ: районного, городского, федерального или мирового масштаба.

Да, есть закон, обязывающий блогера регистрироваться как СМИ – при достижении определенного числа посещений страницы. Но он сошлется на публикацию в фейковом аккаунте, мол, я только комментирую. А то, что сам он владеет тем аккаунтом или друг Вася за бутылку, – поди проверь.

В советские годы у каждого журналиста был чрезвычайно развит «внутренний редактор»: и не столько из страха быть наказанным за ошибку (о злом умысле вообще речи не было), сколько из боязни позора. Безграмотность или отсутствие проверки новости – вопиющие свидетельства профнепригодности с соответствующими оргвыводами. Это – профстандарт и правила приличия. О чем мы говорим, когда в Сеть выплескивает мутную жижу аноним?

С необходимостью публикации источников и распространителей фейк-ньюс спорить трудно. Хотя бы по сравнению с вывешиванием в подъезде номеров квартир злостных неплательщиков – ведь действует, работает. Но не на всех.

Что делать с ними?

Беда в том, что в обществе серьезно, почти до критического уровня, понизилось понятие социальной ответственности. Если раньше, быть может, не до конца осознавали, как слово наше отзовется, то теперь разжигают специально.

Кто-то просто нездоров. Кто-то – за деньги. Кто-то – по глупости.

И то, что против лома нет приема, – правда. Но правда и то, что нет приема кроме другого лома. Его-то ищут все ведущие государства мира – и США, и Китай, и Россия, и лидеры ЕС. Найдут ли? Придется найти.

Игорь Воеводин

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**